

Глава I

ДВЕ БАБЫ С ВОЗУ

— Что ты знаешь об этой генеральше? — спросила Даша.

— Что я о ней знаю? Звали ее Фаина Леонидовна. Была она жуткой сволочью. Мужа ее посадили. Одна из трех ее дочерей сошла с ума, и в конце концов потом все семейство куда-то сгинуло. Вот, пожалуй, и все, — отвечал Стас.

— И еще она украла твой клад! И любила рисовать кукиши! — напомнила Даша.

— Какие кукиши? — спросила Муся.

— Стасу одна женщина рассказывала: когда эта Фаина была в Братушеве первой дамой, она любила пошутить. К примеру: расплачивается с портнихой, подает ей деньги в конверте. Та приносит конверт домой, открывает, а там вместо денег — бумажка, а на ней кукиш нарисован.

— А деньги? — поинтересовалась Муся.

— А денег нет!

— И никто не жаловался? — удивилась Виктоша.

— Кому? Во-первых, частное шитье тогда запрещалось, а во-вторых, муж этой Фаины был первым человеком в городе, — объяснил Стас.

— И мы вместо клада тоже кукиш нашли, а еще три гнутые вилки, — с горечью вспомнила Даша.

— Ой, ребята, мне очень стыдно, — застенчиво проговорила Муся, — но я не знаю, что такое кукиш.

Все расхохотались.

— Кукиш — просто фига! А еще его раньше называли комбинацией из трех пальцев! — со знанием дела ответил Стас.

— Вот теперь мне все ясно, — сказала Муся.

— Ну, уж если Мусе все ясно, то предлагаю решить, будем мы заниматься поисками генеральши или нет, — подвел итог Стас, — хотя я лично все равно этим займусь!

— И мы! — хором воскликнули девочки.

Дело в том, что перед Новым годом Стас с отцом переехал в дом, где жила Даша. Они мгновенно подружились и с первого дня знакомства, обнаружив на полке книжного шкафа записку, оставленную предком Стаса, занялись поисками клада. Когда после долгих приключений они наконец отыскали тайник, то не нашли там ничего, кроме трех погнутых алюминиевых вилок со штампом «столовая №3» и нарисованной на бумажке фиги. Совершенно случайно Стас узнал историю генеральши Артемьевой, которая, оказывается, любила рисовать кукиши. И он решил во что бы то ни стало выяснить, что же такое оставил своим потомкам его предок, русский барин Илья Аркадьевич Смирнин¹.

— Итак, с чего мы начнем? Есть предложения? — спросил Стас.

— Но ведь эта генеральша, скорее всего, уже давно умерла, — заметила Муся.

— А вдруг она — долгожительница? — предположила Виктоша. — Я вот недавно по телику видела старуху, так ей сто десять лет исполнилось!

— Бывает! Но вряд ли наша генеральша жива! — отозвался Стас. — Во всяком случае, рассчитывать на это мы не можем, а значит, искать будем ее дочек, они теперь тоже, наверное, старухи!

¹ Подробно об этом читайте в книге Е. Вильмонт «В поисках сокровищ». (Прим. ред.)

— Стас, предположим, мы их найдем, — задумчиво проговорила Даша, — и что потом? Отдавайте, старые, наш клад? Да?

— Зачем? Я же только хочу узнать, что там было!

— Так они тебе и скажут! — вмешалась Виктоша. — Скорее всего, пошлют тебя куда подальше...

— Это еще видно будет, но сперва их надо найти! А как? Ведь Артемьевых в России тьма-тьмушая! Значит, справочное бюро отпадает!

— К тому же они, наверное, вышли замуж, сменили фамилию... — заметила Муся.

— Верно! Получается, нам одна дорога — опять в Братушев! — воскликнул Стас.

— К кому? — спросила Даша.

— Начнем, пожалуй, с учительницы. У нее память хорошая! — сказал Стас.

— А к этой женщине, что тебе про генеральшу рассказала, ты обратиться не хочешь? Она ведь обшивала генеральшу и ее дочек, наверняка помнит, как их зовут! — подсказала Даша.

— Нет, к ней мы обратимся только в крайнем случае. У нее сын — начальник милиции. Незачем ему знать о наших поисках! — возразил Стас.

Девочки с ним согласились.

— А вдруг учительница не помнит, как их звали, этих генеральских дочек? — предположила Виктоша.

— А мы сначала спросим у нее и уж тогда будем думать! На худой конец, у нас есть еще в запасе ветеран, дядя Коля.

— С осколком в голове? — спросила Виктоша.

— Нет, осколок уже удалили! — ответил Стас. — Итак, каникул два дня осталось, я лично завтра еду в Братушев.

— И мы! — закричали девочки.

— Глупости! Зачем нам туда вчетвером являться? Хватит меня одного!

— А мы? — воскликнула Даша.

— А вы пока попробуйте в справочной выяснить, не живет ли в Москве Артемьева Фаина Леонидовна.

— Сам же сказал, Артемьевых тьма-тьмушая! — напомнила Муся.

— Так-то оно так, но Фаина Леонидовна — достаточно редкое имя-отчество!

— Между прочим, твоя Фаина запросто могла еще три раза выйти замуж и сменить фамилию, так что это просто чепуха. А заведомой чепухой я лично заниматься не намерена! — заявила Виктоша. — И вообще — все это детский сад!

— А до сих пор все было не детский сад? — накинулась на нее Даша.

— Ничего себе детский сад, когда нас с Муськой чуть не угрохали!

— Тебе, значит, матерых бандитов подавай? — ехидно осведомился Стас. — Я лично предпочитаю спокойно выяснить у учительницы про дочек генеральши, а там посмотрим!

— Ладно, если я вам понадоблюсь, можете обращаться ко мне, но так... из кожи вон лезть из-за чужого клада я не намерена. Муська, а ты?

Муся смутилась. С одной стороны, ей не хотелось омрачать такую приятную новую дружбу с одноклассницей, с другой стороны, было интересно участвовать в поисках дочерей генеральши. Но... победила дружба.

— Я с тобой! — со вздохом ответила Муська и встала.

— Пошли, подруга! — сказала Виктоша и направилась в переднюю.

— Даш, а ты? — тихо спросил Стас.

— Стасик, я с тобой! Что бы ни было! — пылко воскликнула Даша. — Не обращай внимания на Вику, она жуткая воображала!

В самом деле, Виктоша и Муся ушли.

— Две бабы с возу, лошади легче! — проворчала Даша. — Стасик, а ты меня возьмешь в Братушев?

— Дашка, сама подумай, впереди выходные! Как ты маме объяснишь?

— Тоже верно, — вздохнула Даша. — Ладно, езжай один! Я и вправду побуду с мамой, а то она обидится. А как же твой папа?

— Он на выходные обещал своему другу помочь с ремонтом машины, ему не до меня будет.

— Стасик, купи для Марьи Семеновны фруктов!

— Обязательно! И ветчины для Ленки! — засмеялся Стас.

Ленка — восьмилетняя девочка, дочь Любы, беженки из Таджикистана, которая жила в доме учительницы Костровой.

Стас вернулся из Братушева в тот же день. И сразу позвонил Даше.

— Привет, это я!

— Уже приехал! — обрадовалась Даша.

— К тебе можно?

— Лучше я к тебе!

— Мама дома?

— Ну да!

— Жду!

Через минуту Даша уже была у Стаса.

— Как съездил? Не зря?

— Нет! Что ты! Выяснил все, что хотел! Генеральшиных дочек звали Рита, Таня и Лариса. Таня сошла с ума и вскоре умерла. А Рита и Лариса, скорее всего, живы и здоровы.

— С чего ты взял?

— Учительница Марья Семеновна говорит, что как-то случайно встретила Риту в Москве лет десять назад. Обе сестры были замужем...

— Плохо! — воскликнула Даша. — Значит, сменили фамилию!

— Одна да! Но другая вышла замуж за однофамильца! То есть она и в девичестве, и по мужу Артемьева.

— Уже немного легче!

— Значит, будем искать Ларису Валерьяновну Артемьеву! Итак, наше первое дело узнать координаты Ларисы! Надеюсь, это будет несложно.

— А давай прямо сейчас и начнем! Позвоним по «09», — предложила Даша.

— Нет, сегодня же суббота! В справочной только автомат отвечает.

— Да, я забыла. Придется ждать до понедельника. Ой, Стасик, ты же в понедельник в нашу школу пойдешь! — вспомнила Даша. — Первый раз! Ты волнуешься?

— Еще чего!

— Совсем-совсем не волнуешься?

— Дуреха ты, Дашка, чего мне волноваться?

— А я бы волновалась — как меня примет класс, какие отношения сложатся с учителями...

— Об этом я буду думать уже после первого дня, по крайней мере у меня будет материал для размышлений, а так — одни глупые эмоции! Вот, кстати, в чем разница между мужчиной и женщиной! — глубокомысленно заметил Стас.

— Нет, не между мужчиной и женщиной, а между сухарем и человеком с нормальными чувствами.

— Это я сухарь? — возмутился Стас.

— Конечно, типичный сухарь! — засмеялась Даша. — Ладно, не злись! Скажи лучше, о чем станешь говорить с Ларисой, если найдешь ее?

— А это будет зависеть от того, какая она.

— То есть?

— Ну, я на месте ориентируюсь. Поговорю сперва на какие-нибудь отвлеченные темы...

— Как это? Заявишься к ней домой и начнешь говорить на отвлеченные темы?

— Зачем же я сразу к ней попрусь? — пожал плечами Стас. — Я сперва издали пригляжусь, на улице, потом попробую познакомиться с ней под каким-нибудь предлогом.

- А если она не захочет с тобой знакомиться?
- Почему? Я умею расположить к себе пожилых теток!
- Стасик, ниже нос!

Когда Стас начинал, по мнению Даши, заноситься, она одергивала его, говоря «ниже нос!».

— Нет, правда, сумел же я расположить к себе братушевских старух!

— Так то в Братушеве, Москва — другое дело! — поддразнила его Даша. — А скажи, Стас, ты, по-моему, на Виктошу глаз положил?

— Еще что ты выдумашь? — залился краской Стас. — А кстати, у вас, в десятых, как с девчонками обстоит? Есть хорошенькие? — перевел разговор Стас.

— Есть! В твоем классе учится Ирочка Милованова, у нее коса чуть не до колен. На ней все мальчишки помешаны!

— Коса до колен? Разве такое бывает?

— Сам увидишь! Она такая несовременная, выпендрежница жуткая, прикидывается тихоней! Прямо царевна из сказки! Уютюшеньки! — сложила губки бантиком Даша.

— Противная, что ли? — поинтересовался Стас.

— Ага! Круглая отличница, поет, на фортепьянах играет, старший брат за ней каждый день в школу приходит, встречает, а он настоящий качок! Да что я говорю, ты сам все увидишь! Зато по вашему классному руководителю все учительницы и девчонки с ума сходят. Мужик — во! — И Даша подняла большой палец.

— Какой предмет он ведет? — поинтересовался Стас.

— Матешу!

— За что же его все так обожают?

— Во-первых, он красивый, во-вторых, обаятельный, а это куда важнее красоты...

— Ты так считаешь?

— Конечно! В-третьих, он замечательный учитель, его

ученики на вступительных экзаменах в институты меньше четверки не получают! Никогда!

— Это здорово! — обрадовался Стас.

— А ты, что ли, в технический вуз собираешься? — спросила Даша.

— Еще не знаю!

— Стасик, у тебя же в роду одни филологи!

— Но надо ведь когда-то заканчивать с филологией! — усмехнулся Стас. — Может, я под влиянием нового классного руководителя гениальным математиком стану! Чем черт не шутит!

Глава II

В ПОНЕДЕЛЬНИК, ТРИНАДЦАТОГО

В понедельник Даша караулила у дверного глазка, когда Стас пойдет в школу. Ей смертельно хотелось пойти вместе с ним, но просить его об этом она не решилась. А вдруг он скажет, что не хочет идти с ней, восьмикласской? «Правда, он и так может это сказать, но все же случайная встреча лучше», — решила Даша. Вот девчонки из класса удивятся! А она им скажет, что он ее дальний родственник... Нет, лучше сперва согласовать это со Стасом, а то потом не разберешься с этим враньем!

— Дашка, ты чего все в передней крутишься? — спросила мама.

— Да вот никак ручку свою не найду!

— Боже мой, что, в доме ручек мало? Возьми другую! — сказала с раздражением мама. По утрам она часто бывает раздражительной. — Пойди лучше взгляни на градусник, что мне надевать!

— Десять градусов мороза! — сообщила Даша.

— Ой, холодно, придется опять в дубленку влезать! — посетовала Александра Павловна. — И ты не вздумай в легкой куртке в школу идти! Надень пальто!

— Мама!

— Ничего не мама!

Пришлось подчиниться. Даша не любила свое модное зимнее пальто, ей в нем было как-то неуютно. Но мама,

увидев, что дочка повесила нос, нашла выход из положения.

— Если хочешь, надень мою куртку, она по крайней мере теплая!

— Мамуля, ты прелесть! — воскликнула Даша. И тут она увидела в окно, как по двору идет Стас.

Прозевала! А он за ней не зашел! Значит, верно, он ее стесняется. Ну хорошо! Раз так, она к нему тоже не подойдет! Как будто не знакома с ним! Подумаешь, что он о себе воображает! Как вещи разбирать, суп варить, так Дашенька, Даша, а как в школу вместе пойти, так он втихаря... Все они, мальчишки, предатели! Недаром мама говорит, что никогда больше замуж не выйдет. А она, Дашка, еще хотела выдать маму за отца этого задаваки! Нет уж, больше она о таких глупостях и не заикнется!

— Дашка, ты чего стоишь, как засватанная? В школу опоздаешь! Да, кстати, я забыла, как имя-отчество нашего нового соседа? То есть имя я помню, Кирилл, а отчество как?

— А тебе зачем? — подозрительно спросила Даша.

— Да у нас тут переговоры с французами предстоят, а наш переводчик в отпуске, вот я и подумала... Так как же его отчество?

— Юрьевич! — мрачно бросила Даша и открыла дверь. — Мам, я пошла!

— Иди, Дашунчик! Иди, детка!

В школу Даша еле плелась. Настроение упало, можно сказать, до нуля.

— Лаврецкая, ты чего ползешь, как улитка? — раздался у нее над ухом голос Петьки Квитко.

— Неохота в школу!

— Давай прогуляем! У меня бабки есть, можем куда-нибудь закатиться! — радостно предложил Петька, давний Дашкин поклонник.

— С какого перепугу?

— Просто в знак протеста!

— Против чего? — не поняла Даша.

— Против того, что четверть начинается тринадцатого, в понедельник! Это же черт знает что!

— Вообще-то да, — согласилась Даша. — Совершенно не считаются с нами! А куда ты предлагаешь закатиться?

— Начать можем с «Макдоналдса»...

— Да ну, есть пока не хочется!

— Тогда пошли в киношку! Там классный боевичок идет!

— Да ну!

— Что ты все «да ну», «да ну»! Тогда сама предлагай!

— Ты на коньках катаешься?

— Катаюсь!

— Тогда поехали в Парк культуры! Там можно напрокат взять коньки!

— На прокатных коньках только кататься! Ты смеешься!

— Ну не тащиться же домой за коньками... — разочарованно протянула Даша. — Кто-нибудь обязательно засечет, донесет маме...

— Ну это, положим, ерунда! — перебил ее Петька. — Можно сказать, что у нас по физре коньки!

— Думаешь?

— Ага!

— И ты домой пойдешь?

— Почему бы и нет? У меня даже бабка дома! Но я и ей скажу, что просто забыл про коньки! Только и всего!

— Петечка! Ты золото! — воскликнула Дашка. — Давай сейчас по домам и встречаемся у метро.

Действительно, через четверть часа они встретились. Вид у обоих был весело-спортивный.

— Петь, а вдруг сегодня, в понедельник, тринадцатого, там, как назло, закрыто будет?

— Предусмотрено! Тогда мотанем на Динамо или в Сокольники!

— Правильно. Петь, ты человек!

Петька радостно зарделся.

«Конечно, со Стасом было бы интереснее, — думала

Даша, — но Петька тоже парень что надо! И цветы он мне на Первое сентября подарил... Букет георгинов... А со Стасом покончено!» — решила она. Раз он предал ее в первый же учебный день, то все!

Даша отлично каталась на коньках. Когда-то, лет в шесть, мама отдала ее в группу фигурного катания, и девочка даже делала успехи, но потом простудилась, схватила воспаление легких и больше на занятия не вернулась, но с удовольствием ходила на каток просто кататься.

— И отлично, — говорила бабушка. — Незачем ребенку в этих группах ломаться! Чемпионка из Дарьи не выйдет, музыкальности не хватает, так пусть просто получает удовольствие от коньков!

И мама не стала возражать.

Петька тоже здорово катался! Он умел даже делать прыжки в полтора оборота, что не замедлил продемонстрировать.

— Здорово! — одобрила его Даша. — Ты тоже фигурным катанием занимался?

— Не-а, я так, сам по себе!

— Молодец!

И, взявшись за руки, они покатали по льду. Ветра не было, и потому холод почти не чувствовался.

— Какой кайф! — восклицала Даша. — И на что я, дура, все каникулы потратила! Лучше бы на коньках каталась!

— А на что ты каникулы потратила? — с любопытством осведомился Петька.

— Да так, на одно дурацкое дело!

— Не хочешь говорить?

— Не могу!

— Ишь ты, какая таинственная!

— А в женщине обязательно должна быть какая-то тайна! — гордо заявила Даша.

Петька заржал.

— Ты чего? — надулась Даша.

— Да так, ничего!

Даша вырвала руку и заскользила по льду одна. Петька попытался ее догнать и почти уже догнал, но она вдруг упала.

— Ой, черт, как больно!

— Даш, ты чего? — подскочил к ней Петька. — Встать-то можешь?

— Я руку ушибла!

— Давай помогу!

Петька бережно помог Даше встать.

— Ну что, жива?

— Вроде.

— А рука? Болит? — заботливо спросил Петька.

— Болит!

— Тогда поехали в медпункт!

— Зачем?

— Пусть поглядят, нет ли перелома!

— У них там что, рентген есть?

— Вряд ли! Все равно поехали! Держись за меня!

Петька привез ее в медпункт, где пожилая медсестра осмотрела Дашину руку и сказала:

— Ничего страшного, просто ушиб! Синяк будет, и большой, но не смертельно!

— Спасибо вам!

— Да не за что! Это моя работа. Почаще бы с такими легкими травмами обращались, — вздохнула она.

В этот момент в комнату заглянула какая-то женщина.

— Маргарита Валерьяновна, я за хлебом, тебе купить?

— Да, Люся, купи батончик!

Маргарита Валерьяновна! Дашу как током ударило! Неужели может быть такое везение? Но как узнать фамилию?

— Девочка, как твоя фамилия? — спросила медсестра, доставая какой-то бланк.

— Артемьева! — быстро ответила Даша.

У Петьки глаза на лоб полезли.

— Артемьева? — усмехнулась женщина. — Выходит, мы с тобой однофамилицы. Я тоже по отцу Артемьева, а по мужу Ложкина.

«Ага, — подумала Даша. — Кажется, я попала в яблоч-

ко! Только бы Петька ничего не ляпнул». Но тот озадаченно молчал.

— Ложкина? Я по маме тоже Ложкина! — радостно воскликнула Даша.

Петька, прекрасно знавший Дашину маму, совсем ошалел.

— Выходит, мы с тобой дважды однофамилицы. А как тебя звать?

— Рита, Маргарита! — быстро ответила Даша.

— С ума сойти! Я не знала даже, что так бывает! А отчество твое как? — поинтересовалась женщина.

— Валерьяновна! — уже не сомневалась в своей затее Даша.

— И тезки! Тезки тоже двойные и по имени, и по отчеству! — восклицала медсестра, не зная, впрочем, что с этим делать. Зато Даша прекрасно знала.

— Маргарита Валерьяновна, сами подумайте, какой случай! — пылко заявила девочка, а Петька уже ничего не соображал. Интересно, зачем это Лаврецкая ваньку валяет? Зачем прикидывается какой-то Ложкиной, а заодно еще и Артемьевой? Но, похоже, ей что-то нужно от этой женщины.

— Случай действительно странный, — улыбнулась настоящая Маргарита Валерьяновна.

— А еще у меня есть сестра! — сообщила Даша. — Ее зовут Ларисой! А у вас?

— И у меня, — оторопела Маргарита Валерьяновна, — у меня тоже есть сестра, и тоже Лариса.

«Во дурдом!» — подумал Петька.

— Не может быть! — закричала Даша. — Маргарита Валерьяновна, у меня еще одна сестра есть, вернее, была...

— И что? — затаила дыхание в мистическом ужасе Маргарита Валерьяновна.

— Она... заболела... а потом умерла!

Петька просто обомлел. Что она вытворяет, эта Лаврецкая?

— А чем... чем она была больна? — еле слышно спросила медсестра.

— Она... она сошла с ума!

— Не может быть! И ее тоже звали Таней?

— Да, именно Таней! — подтвердила Даша, облегченно вздохнув, поскольку имени сумасшедшей сестры она как раз и не помнила. Но все решилось само собой. Только бы Квитко не выступил!

— Знаешь, Рита, я хочу с тобой поближе познакомиться, ведь это неспроста мы встретились, я про такое даже не слыхала никогда... чтобы столько совпадений... С ума сойти, с ума сойти! Ты вот что... Сможешь завтра ко мне в гости прийти?

— Завтра? Смогу! А когда?

— Часиков в шесть вечера, а?

— Конечно, с удовольствием! — в восторге приняла приглашение Даша. — А где вы живете?

— В Кузьминках.

— Ой, я этот район совсем не знаю, — призналась Даша.

— Не беда, я тебе все объясню. И на бумажке напишу. Да, Рита, как твою маму зовут?

— Фаина Леонидовна!

— Нет, такого не бывает! — схватилась за сердце Маргарита Валерьяновна.

Глава III

КАК ТРУДНО МОЛЧАТЬ

— Слушай, Лаврецкая, — начал Петька, едва они вышли из медпункта, — что это за спектакль ты устроила?

— Петечка, ты такой умница, что молчал! Ты даже не представляешь себе!

— Нет, ты скажи, зачем этой тетке голову морочила? Просто так?

— Ага! Просто так! — подхватила Даша.

— Врешь! Я тебя знаю! Просто так ты бы не стала водить за нос пожилую женщину!

— Петь, пойми, это не моя тайна!

— А чья?

— Одного парня, ты его не знаешь!

— А при чем тут эта медсестра?

— Понимаешь, он разыскивает сестру этой женщины по своим личным делам, и тут вдруг такая удача!

— Откуда же тебе-то чужая тайна известна?

— Совершенно случайно. Просто мы с ним вместе наткнулись на эту его тайну, куда ж ему было меня девать?

— Отлично! На медсестру мы тоже вместе наткнулись, так что, будь добра, выкладывай, что это за тайна? А не скажешь, я вернусь в медпункт и сообщу этой женщине, что ты просто морочила ей голову!

— Петька, это шантаж! — воскликнула Даша.

— Ага, шантаж! — радостно согласился Петька.

— Фу, как некрасиво!

— А обманывать пожилых теток красиво?

— Но что же мне было делать? Я должна была как-то ее зацепить, а ничего лучше мне в голову не пришло. Нет, ты скажи, ведь здорово получилось?

— Здорово, ничего не скажу! Такое хоть кого впечатлит! Но в награду за мое молчание ты просто обязана мне все рассказать! — потребовал Петька.

— А ты никому больше не скажешь?

— Кажется, ты только что убедилась, что я умею молчать!

— Это разные вещи!

— Что? — не понял Петька.

— Одно дело промолчать, когда ты не сечешь ситуацию, и совсем другое — промолчать, уже во всем разобравшись!

— Хорошо, я обещаю молчать до гробовой доски!

— Да ну тебя, Петька, с твоими шуточками!

— Я не шучу!

— Хорошо! — внезапно решила Даша. — Я тебе все расскажу, если Стас разрешит.

— Кто такой Стас? Ивакин, из девятого «Б»?

— Нет, Смирнин, из десятого «А»!

— Что-то я такого не знаю.

— Он новенький, сегодня первый раз в нашу школу пошел!

— И когда ж это вы успели спеться?

— Он мой новый сосед по площадке!

— Понятно! И вы с ним уже вась-вась?

— Что это значит?

— Вась-вась? Ну, друзья-приятели!

— Были. Но вообще-то я бы больше не хотела с ним знаться, он... задавака! А теперь сам видишь, какие дела, придется с ним поговорить!

— Ерунда! Незачем ему ничего рассказывать! Сами все провернем!

— Что?

— Ты хочешь ему нос утереть?

— Хочу! — обрадовалась Даша.

— Тогда пока ничего ему не говори, съезди сама к этой тетке, все разведай...

— Ты думаешь?

— А чего тут думать? Если боишься, я тебя подстрахую!

— Как?

— Поеду вместе с тобой и буду ждать у подъезда. Мы придумаем какой-нибудь условный знак, на всякий случай...

Мстительная радость наполнила Дашино сердце. Она действительно утрет нос этому задаваке Стасу! Да еще как! Все выведает, узнает и явится к нему — на вот, возьми свою тайну, а для меня она уже давно не тайна! Здорово, все получилось просто здорово! Ведь если бы они с Петькой не поехали на каток... Да, придется, видно, все рассказать Петьке в награду за его подвиги!

— Хорошо, Петька! Я все тебе расскажу, но ты — никому ни звука!

— Будь спок! Вот что, Лаврецкая, я жрать хочу смертельно, айда в «Макдоналдс», там мне все и расскажешь! Я угощаю!

Через полчаса они уже сидели в «Макдоналдсе» и с аппетитом уплетали чизбургеры, запивая их кока-колой.

— Ешь, Лаврецкая, не стесняйся! Мы еще возьмем коктейль и яблочный пирожок!

— С чего это ты сегодня так расщедрился? — спросила Даша.

— Денежки в кармане завелись!

— Откуда, если не секрет?

— Заработал!

— Не ври!

— Я не вру! — оскорбился Петька. — Я у отца на работе всю технику починил — и факс, и ксерокс, и автосекретарь. Они мне неплохо заплатили!

— Ты все это умеешь?

— Ага!

— Откуда?

— Сам не знаю, — усмехнулся Петька. — Я берусь за дело, и мне сразу становится ясно, что там испортилось.

— Ты, может, технический гений?

— Все может быть! Ладно, Лавря, кончай мне зубы заговаривать! Выкладывай, что там у тебя!

Даша рассказала Петьке историю клада.

— Говоришь, прямо тебе на башку сверток свалился? И ты с перепугу в обморок хлопнулась? Ну надо же! А в свертке гнутые вилки? Ну и шутница ваша генеральша. Только я тебе скажу, Лаврецкая, там еще кто-то был замешан! Сама посуди, чтобы на место клада положить эти три вилки, ума большого не надо, а вот чтобы привести в действие механизм, тут надо в технике хоть немного разбираться, а это дело не женское! Значит, кто-то генеральше помогал!

— Да, ты прав! — согласилась Даша. — Теперь понимаешь, почему я решила втереться в доверие к этой медсестре?

— Надо заметить, ты это проделала просто гениально! Я же наблюдал! Блеск!

— Кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку! — лукаво проговорила Даша.

— Ладно, Лавря, не умничай! Все правильно, я технический гений, а ты гениальная артистка!

— Ну что ж, я согласна! — рассмеялась Даша. — Давай лучше придумаем, почему мы сегодня прогуляли.

— Нам общая отмазка не годится! — заявил Петька.

— Почему? — удивилась Даша.

— Не надо привлекать внимание класса к нашему... союзу! Чем меньше о нас будут знать, тем лучше!

— Правильно! Я скажу, что была за городом и не успела приехать из-за снежных заносов!

— А что! Совсем неплохая версия. А я скажу, что у меня бабка заболела и я за лекарствами бегал!

— Сойдет! — заметила Даша, допивая коктейль. — Вообще-то скоро уже пора домой!

— Ага, пошли!

Петька проводил Дашу до входа во двор, там они расстались.

Едва Даша вошла в квартиру, как позвонила бабушка.

— Ну как прошел первый день после каникул? — осведомилась Софья Осиповна.

— Нормально, бабуль!

— Тебя не спрашивали?

— Не-а, сегодня никого не спрашивали!

— А как твой поклонник?

— Который?

— О, у тебя их целая куча? Я имею в виду Петю Квитко.

— Бабуль, а при чем тут Петя Квитко? — насторожилась Даша. Неужели их кто-то засек и успел насплетничать бабушке?

— Нет, просто, помнится, ты говорила, что он тебе преподнес цветы по случаю Первого сентября.

— Ну и что?

— А сегодня, по случаю начала третьей четверти, он тебе цветов не дарил?

— Нет, сегодня он пригласил меня в кафе, и я скоро туда пойду! — рассердилась Даша на бабушкины расспросы.

— В кафе? Какая прелесть! И в какое же, если не секрет?

— В «Макдоналдс»!

— Фу, какая гадость! И что за удовольствие жевать кем-то уже пережеванную котлету! Пусть даже с жареной картошкой! Совершенно не понимаю вас! Лучше бы пошли в кафе-мороженое!

— Бабуль, он ведь не тебя пригласил, а меня, а я обожаю ходить в «Макдоналдс»!

— Так, поставила бабушку на место, — засмеялась Софья Осиповна. — А как поживает новый сосед?

— Бабушка! — взвыла Даша. — Пожалуйста, перестань!

— Но должна же я знать все о сердечных делах своей единственной внучки!

— Бабушка, у меня нет сердечных дел, запомни! Нет! Мне еще рано!

— Глупости, ничего не рано! Влюбляться никогда не рано и никогда не поздно!

— А, теперь понятно! Тебе охота поговорить о своих сердечных делах! Ты хочешь медленно и плавно перейти с моих сердечных дел на свои!

— Внука, как тебе не совестно! Какие у меня могут быть сердечные дела? Мне уже поздно!

— Ты же сама только что сказала — влюбляться никогда не рано и не поздно! Так что колись, бабуля, у тебя новый поклонник завелся? Тихон Николаевич или Олег Андреевич? Или оба вместе? Или нет, ты сама втюрилась в кого-то третьего?

— Как это у вас говорится — просекаешь фишку! — смущенно рассмеялась бабушка.

— Бабуля! Ты у меня золото! Кто он?

— Не скажу!

— Ну и не надо!

Кажется, Софья Осиповна была разочарована, вероятно, она рассчитывала, что внука пристанет к ней с распросами, но не тут-то было.

— Ты не голодная? — нехотя сменила она тему разговора.

— Нет, бабуля, и потом, я же иду в кафе!

— Ах да, ну ладно, внука! До свидания!

— Пока, бабуль!

Даше, конечно, хотелось знать, в кого на сей раз влюбилась ее легкомысленная бабушка, но она по опыту знала, что такой разговор может затянуться очень надолго, а ей хотелось мысленно подготовиться к завтрашнему визиту и обдумать, как вести себя со Стасом, если он вдруг к ней явится.

Стас после уроков пришел домой и первым делом позвонил Даше. Но у нее никто не ответил. «Странно, — подумал Стас, — и в школе я ее не заметил, и сейчас ее дома нет. Неужели еще не пришла?»

А Даша просто не брала трубку. Хорошо, что Милан, мамин поклонник и друг, подарил им на Новый год теле-

фон с определителем номера. «Пусть, пусть помучается», — злорадствовала Даша, заметив, что Стас звонит ей каждые пятнадцать минут.

Стасу и в голову не приходило, что он в чем-то виноват перед Дашей, он просто беспокоился, не случилось ли с ней чего.

Даша же занялась уборкой своей комнаты. Поскольку в школе она сегодня не была, то и не знала, что задали на дом. Конечно, можно было бы позвонить кому-нибудь из одноклассников, но Петька обещал сам ей позвонить, когда узнает уроки. И он действительно позвонил. Даша в который уж раз мысленно поблагодарила Милана за своевременный подарок, поговорила с Петькой, выяснила, что у них теперь будет новый классный руководитель, Людмила Степановна Кругликова, преподаватель русского и литературы. Раньше она работала в другой школе.

— Ну и что о ней говорят? — спросила Даша.

— Я с Валькой Карамышевым говорю, ему кажется — она жуткая зануда!

— Ну, это еще ничего не значит! Зато в суматохе нас никто не хватился!

— Вроде да! Но завтра мы пойдем в школу?

— Конечно! Зато после школы...

Стас решил, что Даша, скорее всего, поехала к бабушке, и на этом успокоился. Чтобы в новой школе не ударить лицом в грязь, он тщательно подготовил уроки и снова набрал Дашин номер. На сей раз — а было уже начало десятого — трубку сняла Александра Павловна.

— Алло!

— Здравьете, Александра Павловна, это Стас.

— Ах, Стасик, здравствуй, она дома, сейчас позову! А кстати, Кирилл Юрьевич дома?

— Нет, еще не приходил!

— А вам до какого часу удобно звонить? У меня, видишь ли, к нему дело.

— До двенадцати спокойно звоните.

— Спасибо, Стасик. Даша! Тебя к телефону!

Даша наконец взяла трубку.

— Алло!

— Даш, ты куда пропала?

— Никуда, — сухо отозвалась Даша.

— Я тебе после школы звоню-звоню, а у тебя никто не отвечает!

Даша промолчала.

— Даш, ты что, обиделась на меня?

— Еще чего!

— Точно, обиделась! Но хоть скажи — на что, чудачка!

— Ни на что я не обиделась!

— А в школе ты сегодня была? Я все тебя на переменах высматривал...

— Нет, мы с Квитко решили, что начинать четверть в понедельник тринадцатого — это уж слишком!

— Кто это — Квитко?

— Парень из нашего класса, Петя Квитко!

— И где же вы были?

— Сперва на катке, а потом в «Макдоналдсе»!

— А, я, кажется, понял, на что ты обиделась.

— Вовсе я не обижалась, — гнула свое Даша.

— Ты обиделась, что я не зашел за тобой! Я прав?

— Глупости, стану я из-за такой мурсы обижаться!

— Даш, прости меня, я дурак!

— Да нечего прощать!

Даше, с одной стороны, хотелось помириться со Стасом, а с другой стороны, если они помирятся, ей придется сказать ему про Маргариту Валерьяновну. Но ведь она уже пообещала Петьке, что ничего не скажет Стасу... Фу, запутаешься с этими мальчишками.

— Даш, ты меня простила? — стоял на своем Стас.

— Я же говорю, нечего прощать!

— Не знал, что ты такая обидчивая! А обидчивость, между прочим, признак небольшого ума!

— Так я еще и дура? — взвилась Даша.

— Этого я не сказал! Ладно тебе, Дашка, кончай дуться

и приходи ко мне. Надо кое-что обсудить! Моего предка пока нет дома!

Даша задумалась. Сейчас он начнет обсуждать с нею планы поиска дочек генеральши. И ей придется притворяться, что она ничего не знает.

— Нет, Стасик, у меня сегодня голова болит, отложим на завтра, — примирительным тоном проговорила она. — Все равно раньше завтрашнего вечера ничего сделать нельзя.

— Ну как хочешь! Ладно, сестренка, до завтра!

— Ага, до завтра!

Даша безмерно гордилась собой. Еще бы, ведь она смогла устоять и не расколоться перед Стасом!

Оглавление

Глава I	
ДВЕ БАБЫ С ВОЗУ	5
Глава II	
В ПОНЕДЕЛЬНИК, ТРИНАДЦАТОГО	13
Глава III	
КАК ТРУДНО МОЛЧАТЬ	20
Глава IV	
НЕУДАВШИЙСЯ ВИЗИТ	29
Глава V	
В ГОСТЯХ	40
Глава VI	
СТРАШНЫЙ РАЗГОВОР	48
Глава VII	
МЫ – НАОБОРОТ!	57
Глава VIII	
ВСТРЕЧА	65
Глава IX	
КУДА ОНИ ПРОПАЛИ?	73
Глава X	
В ЗАТОЧЕНИИ	79
Глава XI	
РАЗГОВОРЫ, РАЗГОВОРЫ...	94

Глава XII
В ПОИСКАХ ЛАРИСЫ ВАЛЕРЬЯНОВНЫ *105*

Глава XIII
В БОЛЬНИЦЕ *114*

Глава XIV
МУСЬКА *122*

Глава XV
ГДЕ ОНИ? *131*

Глава XVI
ПАРЕНЬ В КЛЕТЧАТОЙ КУРТКЕ *144*

Глава XVII
РИСУНКИ ГОЙИ *154*

Глава XVIII
НЕРВНАЯ ГОРЯЧКА *170*

Глава XIX
МУСЬКИН РАССКАЗ *178*